

А. В. Буйских

КЕРАМИКА VI—V вв. до н. э. ИЗ РАСКОПОК РИМСКОГО ПРЕТОРИЯ В ОЛЬВИИ

*К 100-летию со дня рождения
Ривы Ионовны Ветштейн*

Статья посвящена вводу в научный оборот материалов VI—V вв. до н. э., полученных из раскопок участка Л (территория римского гарнизона) в Ольвии под руководством Р.И. Ветштейн.

Ключевые слова: римская цитадель, Ольвия, восточногреческая керамика.

В 2012 г. исполняется 100 лет со дня рождения Ривы Ионовны Ветштейн (1912—1998), исследовательницы цитадели в Ольвии, полевые работы и кабинетные исследования которой уже давно и заслуженно являются неотъемлемой частью обширной ольвийской историографии (Станицина 1992, с. 148, 149)¹. Р.И. Ветштейн в течение нескольких полевых сезонов (1954—1955, 1964—1971 гг.) полностью исследовала строительный комплекс с подвалами и внутренним двором, вошедший в историографию как общественное здание римского гарнизона, отдельные помещения которого имели также функции казарм (Ветштейн 1967, с. 134—137; 1968, с. 140—142; 1971, с. 166—168; 1972, с. 171—174). Это сооружение Р.И. Ветштейн предложила трактовать как преторий — штабное здание командира ольвийской вексиляции II—III вв. н. э., дислоцированной на территории римской цитадели в Ольвии (Ветштейн 1957, с. 79). Керамические и другие материалы из строительного комплекса претория, в частности терракотовая статуэтка римского орла с расправленными крыльями, были введены в научный оборот частично автором раскопок (Ветштейн 1957, с. 79, рис. 1; 1967, с. 137), частично — в обобщающей работе, посвященной материальной культуре Ольвии первых веков н. э. (Крапивина 1993).

1. Выражаю глубокую признательность Г.А. Станициной, заведующей Научным архивом Института археологии НАН Украины за предоставление биографических сведений Р.И. Ветштейн, а также ее фотографии из архивных материалов раскопок участка Л в Ольвии из архива ИА НАНУ.

Р. И. Ветштейн (1912—1998)

На этом фоне мало кому известно, что Р.И. Ветштейн удалось доследовать до материка и выявить нижние слои под полами отдельных подвальных помещений и насыпью двора. Это, как правило, ранние ямы и остатки полуземлянок, золистые пятна заполнений которых фиксировались автором раскопок (Ветштейн 1969/17а, с. 13). Поэтому одной из задач полевых работ 1971 г. явилось выяснения характера застройки этой части Ольвии, предшествовавшей появлению здания гарнизона (Ветштейн 1971/20в, с. 1). Следует отметить, что материалы эпохи архаики не прошли мимо внимания автора раскопок. Р.И. Ветштейн упомянула о том, что наиболее ранние из найденных

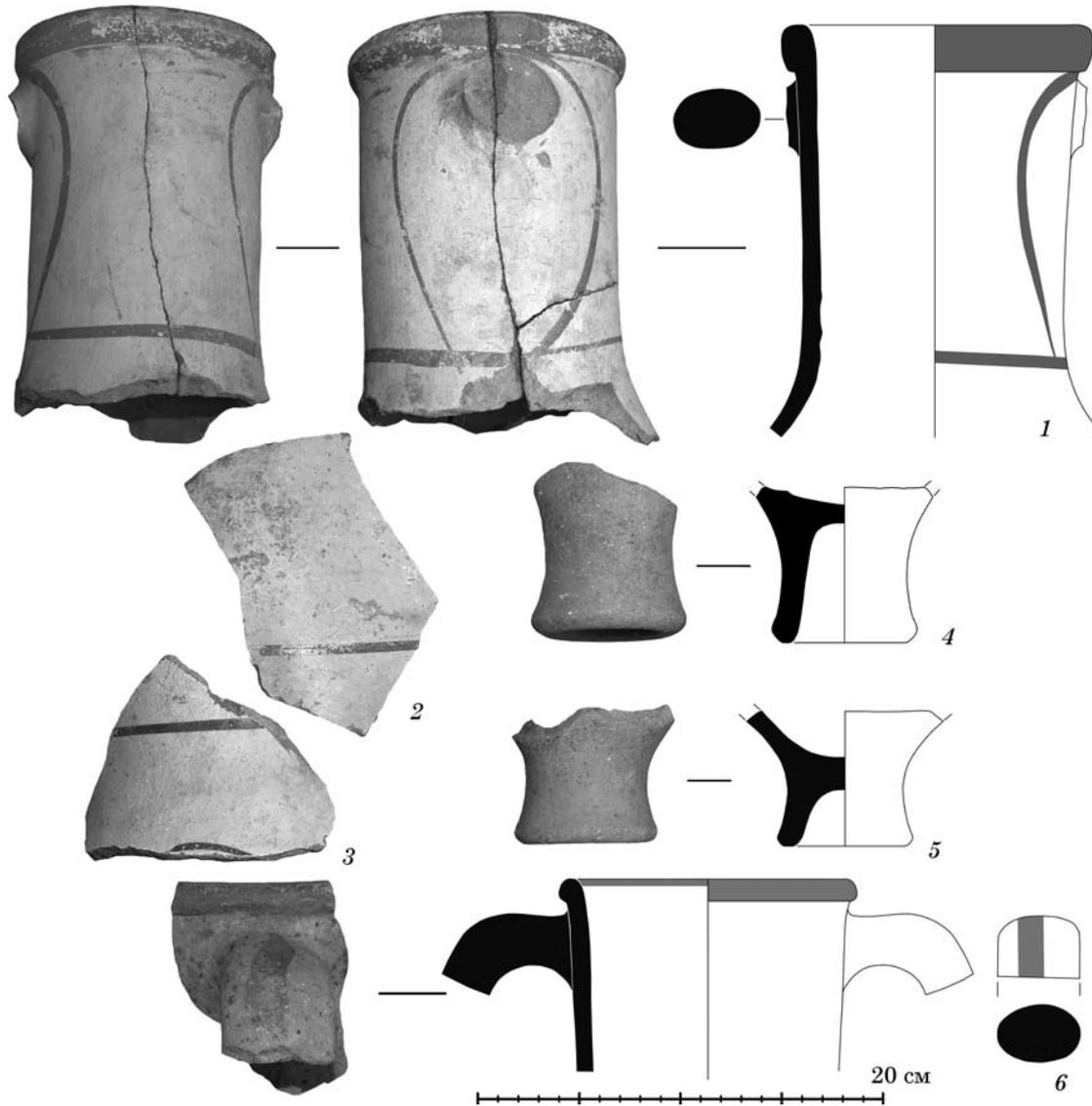

Рис. 1. Амфоры: 1 — О-71/690; 2 — О-71/689; 3 — О-71/6/№; 4 — О-71/2003; 5 — О-71/2106; 6 — О-71/2006

ею керамических материалов датируются от середины VI в. до н. э. — это фрагменты хиосских пухлогорлых амфор. Выделено и правильно атрибутировано горло коринфской амфоры конца VI — начала V в. до н. э., найденное в подвале Л (Ветштейн 1972, с. 171—173). Однако этим и ограничивается та незначительная информация о ранних материалах, которая была введена в научный оборот. Абсолютное их большинство так и осталось неопубликованным.

Предметное изучение этих материалов, большая часть которых хранится в настоящее время в Научных фондах Института археологии НАН Украины¹, позволяет по-новому обратиться к вопросу о качественном и количественном составе ранней ольвийской керамической коллекции и ее хронологии. Исследование ранних материалов из раскопок участка Л также позволило выделить несколько редких типов столовых сосудов и тарных амфор, прежде всего, первой половины VI в. до н. э. — наиболее раннего этапа заселения Ольвии и освоения ее территории.

1. Коллекция № 575 (1964—1971 гг.), № 796 (1968 г.) (Коллекції... 2007, с. 138, 139).

Это, прежде всего, горло хиосской амфоры с плотным белым ангобом, окрашенным венцом, полосой в основании горла и удлиненными овалами вокруг зоны ручек у верхнего прилепа, нанесенными красной краской (рис. 1, 1). Горло вытянутое, прямое, слегка воронковидное в сечении. Вместе с горлом найдены фрагменты стенок от таких же амфор с белым или кремовым ангобом (рис. 1, 2—3). Необходимо специально подчеркнуть, что за много десятилетий раскопок в Ольвии это горло оставалось едва ли не единственным найденным в Ольвии крупным фрагментом амфорной тары Хиоса этого типа. Следует согласиться с наблюдениями Н.А. Лейпунской, что амфоры Хиоса с белой облицовкой поступали в Ольвию до середины VI в. до н. э. (Лейпунская 2001, с. 7), хотя традиционно вслед за П. Дюпоном время производства этих сосудов часто доводят до третьей четверти этого столетия (Cook, Dupont 1998, p. 146; Dupont 2005, cat. Nr. 2, 3; ср.: Монахов 2003, с. 15). Наши наблюдения над закрытыми комплексами второй и третьей четвертей VI в. до н. э. показывают, что после середины столетия фрагменты этих амфор представлены единичны-

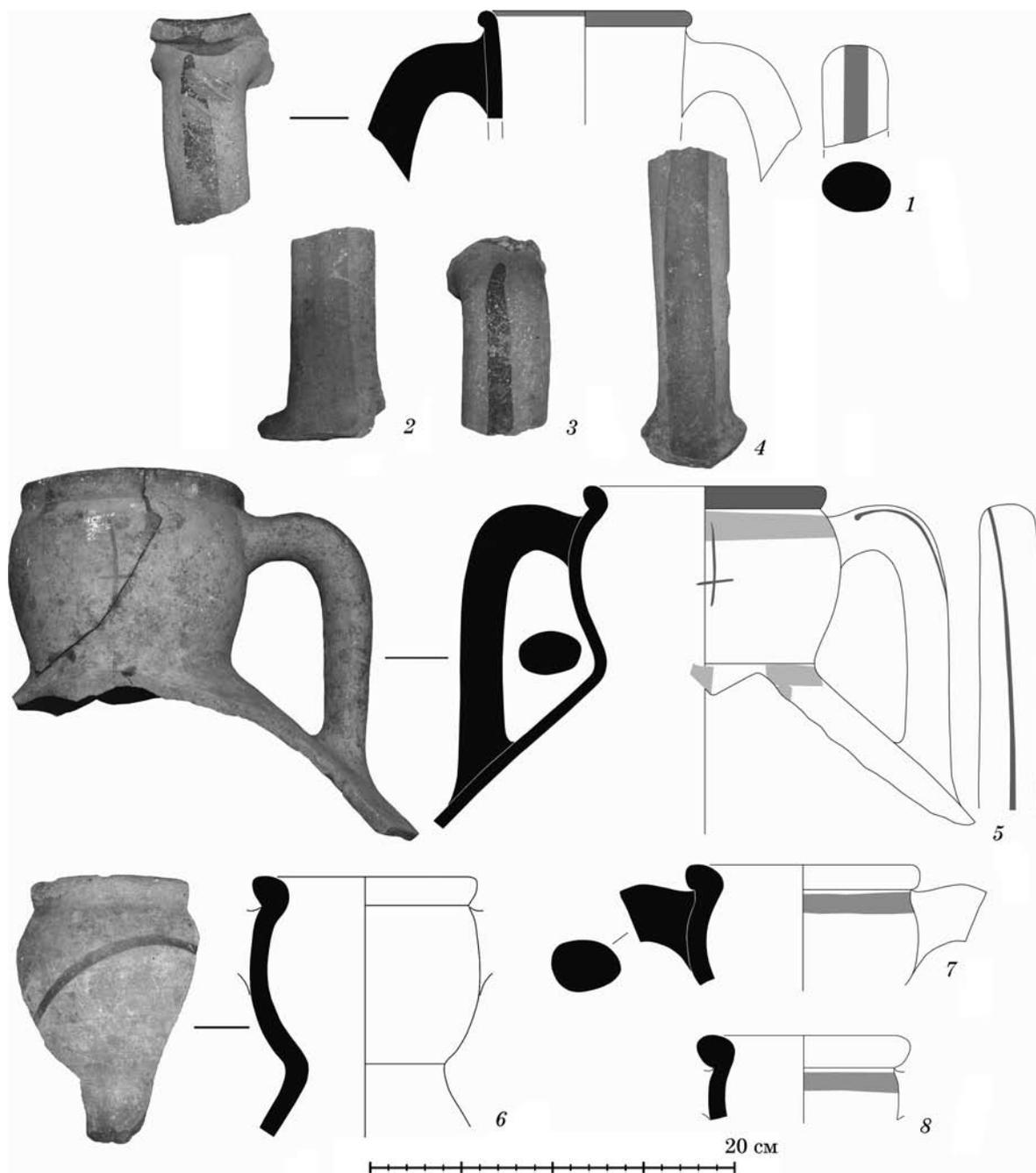

Рис. 2. Амфоры: 1 — O-71/1780; 2 — O-71/1781; 3 — O-71/1999; 4 — O-71/2000; 5 — O-71/1364; 6 — O-71/1253; 7 — O-71/575; 8 — O-71/1778.

ми и редкими мелкими фрагментами, попавшими из культурного слоя более раннего времени. В настоящее время хорошо известны комплексы второй четверти столетия, в которых амфоры Хиоса многочисленны и представлены только одним типом — с белой облицовкой созопольского варианта по С.Ю. Монахову (тип I-B) (Монахов 2003, с. 13—15). Амфоры этого типа хорошо известны в Северо-Западном Причерноморье, прежде всего, в Истрии (Dimitriu 1966, pl. 21, 349—352) и на Березани (Dupont 2005, cat. Nr. 2—3; Чистов 2006, илл. 22, 4). К этому варианту относятся и указанные фрагменты хиосских амфор, найденные на участке Л. Они были обнаружены в зольном пятне с обгоревшей глиной и углями под двором (Ветштейн 1971/20в, с. 12), представлявшем со-

бой, скорее всего, остатки заполнения разрушенной землянки.

Следующий тип хиосских амфор, хорошо представленных среди ранних материалов участка, — фрагменты амфор с воронковидным горлом. Это горла (рис. 1, 6; 2, 1), ручки с широкой полосой лака (рис. 2, 2—4) и высокие, слегка вогнутые ножки с характерной глубокой цилиндрической или конической ямкой (рис. 1, 4—5). Фрагменты этих сосудов принадлежат типу II раннего варианта (II-A) по С.Ю. Монахову и датируются в пределах третьей четверти VI в. до н. э. (Монахов 2003, с. 15). Подобные амфоры, как правило, имели легкий светлый ангоб. Они широко представлены в Ольвии, прежде всего, целыми формами с синхронным материалом керамических

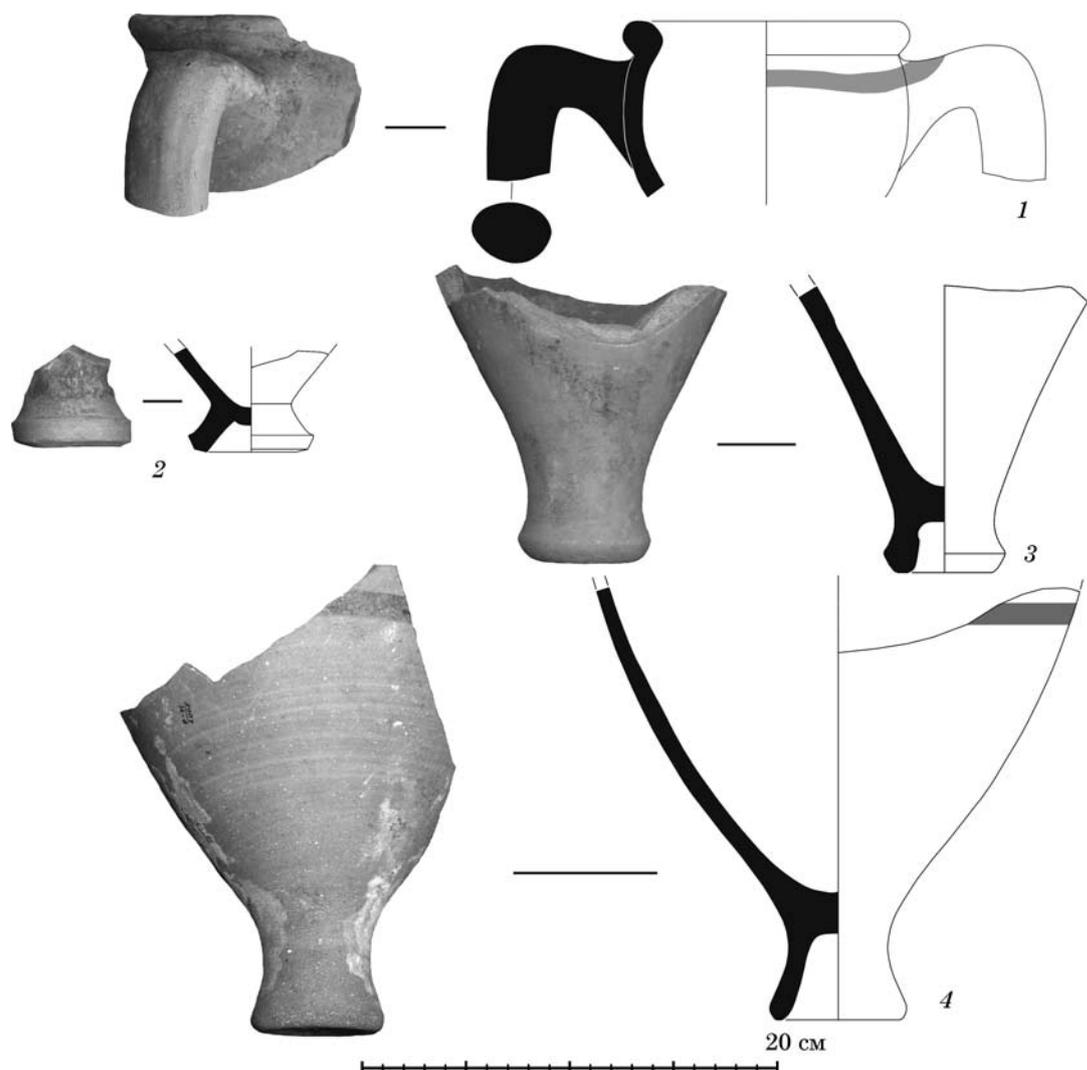

Рис. 3. Амфоры: 1 — O-71/1254; 2 — O-71/1783; 3 — O-71/1255; 4 — O-71/2005

комплексов (Буйских, Монахов 2009, с. 126 сл., рис. 1, 2).

К раннему варианту пухлогорлого типа III-A (Монахов 2003, с. 16) принадлежит фрагмент верхней части амфоры (рис. 2, 5), типичный для последней трети VI — начала V в. до н. э. Он содержит характерный окрас лаком по венчику, тонкие полосы лака по ручкам, а также знаки-дипинти в виде крестов по обеим сторонам горла. Для амфор этого типа характерны и крупные буквенные дипинти по плечам. Находки таких амфор многочисленны на всех позднеархаических памятниках Северного Причерноморья и Ольвии, в частности (Лейпунская 2001, с. 8, 9). К развитому варианту пухлогорлого типа III-B (Монахов 2003, с. 17) относятся фрагменты горл амфор, не имеющих лакового окраса профильных частей, под венчиками которых проведены полосы-дипинти красной краской (рис. 2, 6—8; 3, 1, 3). Такие амфоры выпускались в диапазоне 80—70-х гг. V в. до н. э.

Среди амфорной тары раннего времени присутствует ножка т. н. протофасосской амфоры, принадлежавшей продукции неустановленных северо-эгейских центров (рис. 3, 2). Исходя из формы сечения ножки, сосуд следует датировать

концом VI — началом V в. до н. э. (Монахов 2003, с. 40). Клазоменская тара представлена крупным фрагментом нижней части амфоры (рис. 3, 4), которая по морфологическим особенностям тулова и форме ножки может быть датирована последней третью VI в. до н. э. (вариант 4) по С.Ю. Монахову (Монахов 2003, с. 53). Амфора по всей внешней стенке покрыта светлым жидким ангобом, в придонной части жидким коричневым лаком нанесена полоса.

С продукцией Лесбоса связаны два фрагмента нижних частей амфор в серо- и красноглиняном вариантах. Ножка сероглиняной амфоры (рис. 4, 1)¹, исходя из наличия полого округлого дна и плавно расширяющейся к округлому тулову стенки, относится к раннему (архаическому) типу I и может быть датирована еще от первой половины — началом третьей четверти VI в. до н. э. Такие сосуды известны по находкам на Березани и в Ольвии (Монахов 2003, с. 45). Ножка красноглиняной лесбосской амфоры (рис. 4, 2) относится, скорее всего, к последней трети VI в. до н. э.

1. На этой ножке содержится шифр за 1963 г. и, хотя раскопки участка начались в 1964 г., указанный фрагмент хранится вместе со всей коллекцией.

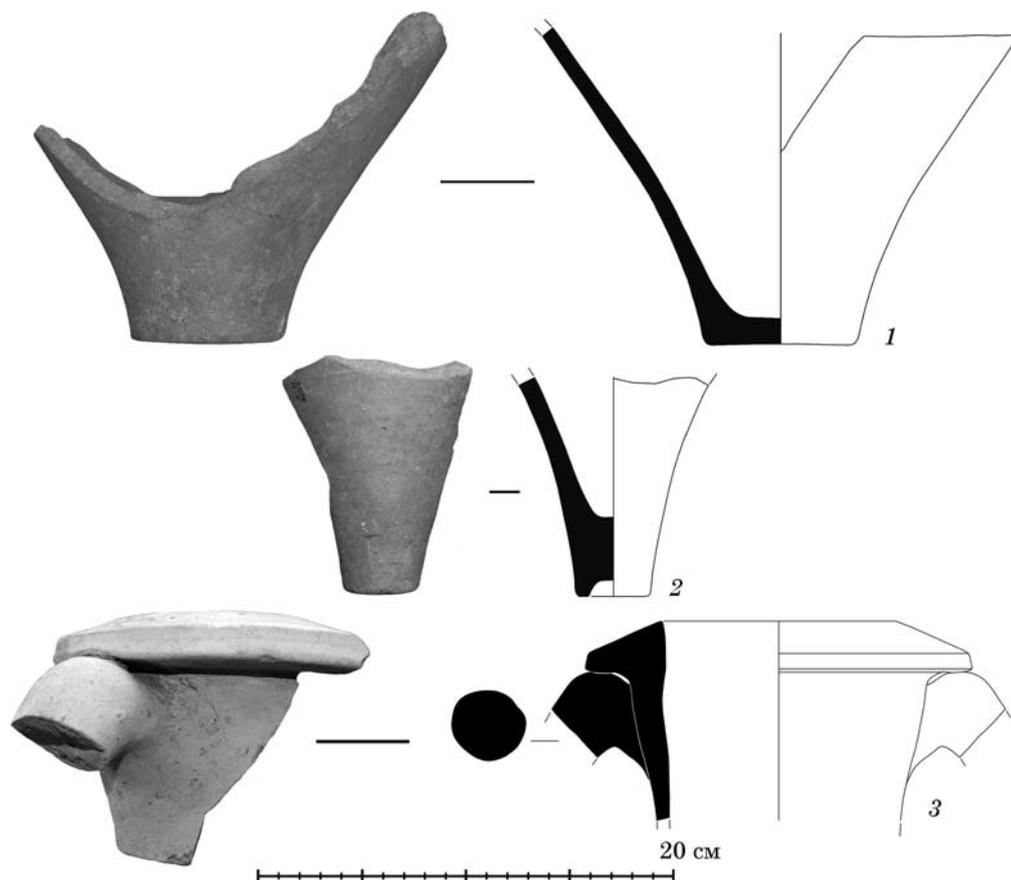

Рис. 4. Амфоры: 1 — О-63/1924; 2 — О-71/2004; 3 — О-69/1035

(варианты I-A — I-B) (Монахов 2003, с. 48). Тара этого типа представлена в Ольвии и синхронных памятниках Северного Причерноморья весьма широко. И, наконец, материковые греческие центры представлены фрагментом горла амфоры Коринфа, упомянутым Р.И. Ветштейн (рис. 4, 3). Морфологические особенности построения венчика и особенности его профилировки позволяют отнести его к типу А (по К. Келер) и датировать концом VI — началом V в. до н. э. (Келер 1992, с. 269, табл. I, с).

Толстостенная керамика — это, прежде всего, профильные части лутериев (рис. 5, 1—5). Часть их (рис. 5, 2—3) уверенно можно соотнести с коринфской продукцией, исходя из особенностей глиняного теста с примесью крупного песка и частиц кварца. Характерные особенности профилировки лутериев с высоким, слегка отогнутым овальным в сечении краем, типичны для второй половины VI в. до н. э. и хорошо известны в Ольвии (Буйских, Монахов 2009, с. 132) и других причерноморских центрах. Большая их часть также связана с коринфским импортом (Гайдукевич 1952, с. 47, рис. 51; Зеест, Марченко 1962, с. 150, 151, рис. 1—2; Лейпунська 1980, рис. 1; Alexandrescu 2005, р. 357, fig. 47, Nr. 157; Крапивина 2006, рис. 204, 2—3; 206, 2—3). Для этого же времени характерны и лутерии с округлым внешним профилем венчика и неглубокими горизонтальными врезками под венчиком по внешней стенке (рис. 5, 4) (Лейпунська 1980, с. 36, рис. 1).

Восточногреческая столовая посуда представлена разнообразными открытыми (чаши) и закрытыми

(столовые амфоры) формами. Среди первых выделяется фрагмент североионийской чаши с лотосами (рис. 6, 1). Общую датировку таких чаш в пределах первой половины VI в. до н. э. (Alexandrescu 1974, Nr 234), как представляется, можно сузить до первой четверти или трети этого столетия для нашего фрагмента, исходя из широкой резервной зоны, по которой нанесен декор, и широкой полосы пурпура по внутренней стенке. В пределах первой трети VI в. до н. э. чаши с лотосами датируют по их контекстным находкам во Врулии на Родосе (Kinch 1914, pl. 25), Телль-Сукасе в Сирии (Ploug 1973, р. 42, Nr. 139), Навкратисе в Египте (Price 1924, р. 187, fig. 9). В Ольвии находки таких сосудов уже известны (Русяева 2006, рис. 168, 3—5), хотя в целом они немногочисленны.

Чаши с точечными розетками, наоборот, имели более широкий диапазон бытования. Их производство охватывало всю первую половину VI в. до

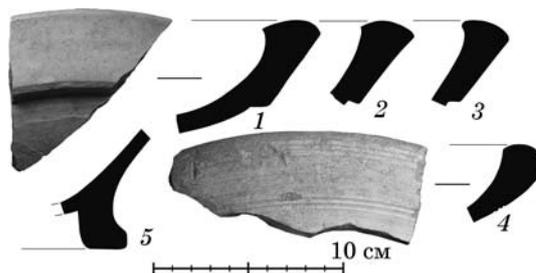

Рис. 5. Лутерии: 1 — О-67/326; 2 — О-69/50; 3 — О-71/1460; 4 — О-69/1055; 5 — О-69/1056

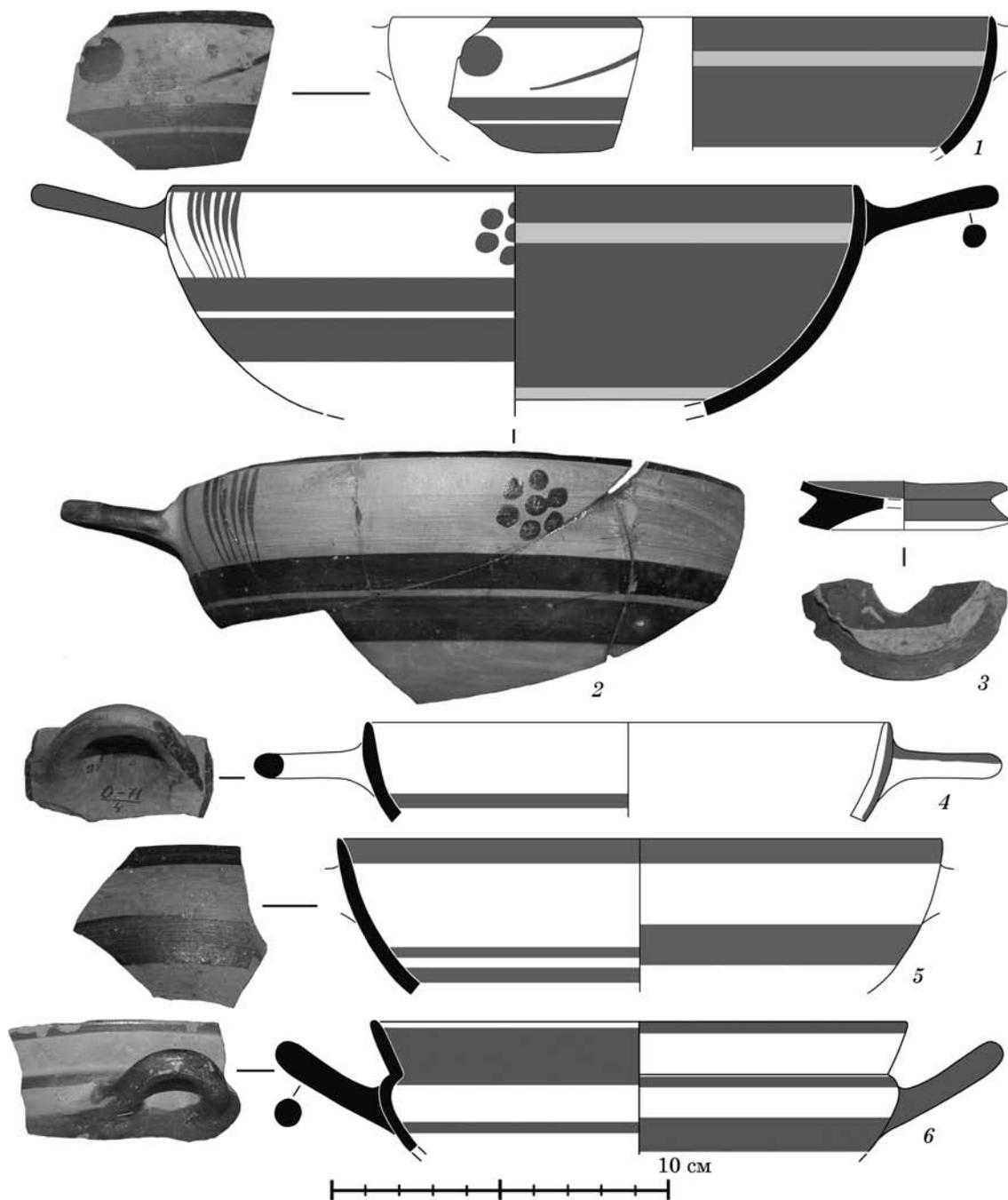

Рис. 6. Ионийские чаши и килики: 1 — O-70/6/№; 2 — O-69/916; 3 — O-71/2010; 4 — O-71/4; 5 — O-71/2111; 6 — O-69/1671

н. э. и, скорее всего, они выпускались и в третьей четверти этого столетия (Boardman, Hayes 1965, № 734—743; ср. с мнением об их распространении вплоть до конца VI в. до н. э. — Kerschner 2006, S. 243). Об этом свидетельствуют материалы некрополя Ольвии, где представлены их поздние варианты (напр: Скуднова 1988, кат. 79). Хронологическим признаком для таких чаш может служить манера нанесения декора — резервная зона у поздних вариантов значительно сужается до ширины ручки, лучевой декор в зоне ручек превращается в тонкий палочный орнамент, прижатый к ручкам, сужается полоса пурпура по внутренней стенке. Крупный фрагмент чаши из раскопок претория (рис. 6, 2) обладает всеми

стилистическими признаками сосудов первой половины VI в. до н. э. Фрагменты кольцевого поддона (рис. 6, 3) и краев еще двух чаш (рис. 6, 4—5) обладают стилистическими признаками, прежде всего, сочетанием полос лака по внешней и внутренней стенкам сосудов, характерными для второй половины VI в. до н. э.

Отдельное место в коллекции занимает фрагмент края ионийского килика (рис. 6, 6). Необходимо отметить, что подобный тип сосудов для Ольвии длительное время был неизвестен, по крайней мере, в редких публикациях восточнореческой керамики из Ольвии никогда не выделялся. Между тем, фрагмент килика из раскопок участка Л принадлежит типу В 2 (по Виллару-

Валле) (Villard, Vallet 1955, p. 9, fig. 4 5) или типу 10 (по Шлотцхауэру) (Schlotzhauer 2000, S. 10), широко распространенному в керамических коллекциях памятников Причерноморья и Средиземноморья (см. напр.: Dimitriu 1966, pl. 6—17; Rouillard 1978, fig. 3). Такие сосуды датируются преимущественно второй четвертью VI в. до н. э. или 580—540 гг. до н. э. по Виллару-Валле. Наш фрагмент, исходя из особенностей профилировки, не выходит за середину столетия. В настоящее время можно говорить и о широком распространении подобных сосудов в Нижнем Побужье — не только на Березани (Борисфен-Березань 2005, кат. 22—23), но практически на каждом поселении ольвийской хоры, возникшем на раннем этапе ее освоения (Буйских С., Буйских А. 2010, с. 5, сл.).

Для ионийской полосатой керамики последней трети VI в. до н. э. популярными являются миниатюрные одноручные чашечки на плоском дне, с полосами лака на внутренней поверхности стенки. Они хорошо известны по материалам ольвийского некрополя (Скуднова 1988, кат. 136, 236). Чашечка из участка Л содержит на дне граффито К, возможно, сокращение имени владельца (рис. 7, 1). К этой же категории относится и синхронный фрагмент края ионийской полосатой леканы (рис. 7, 6). Несколько при-

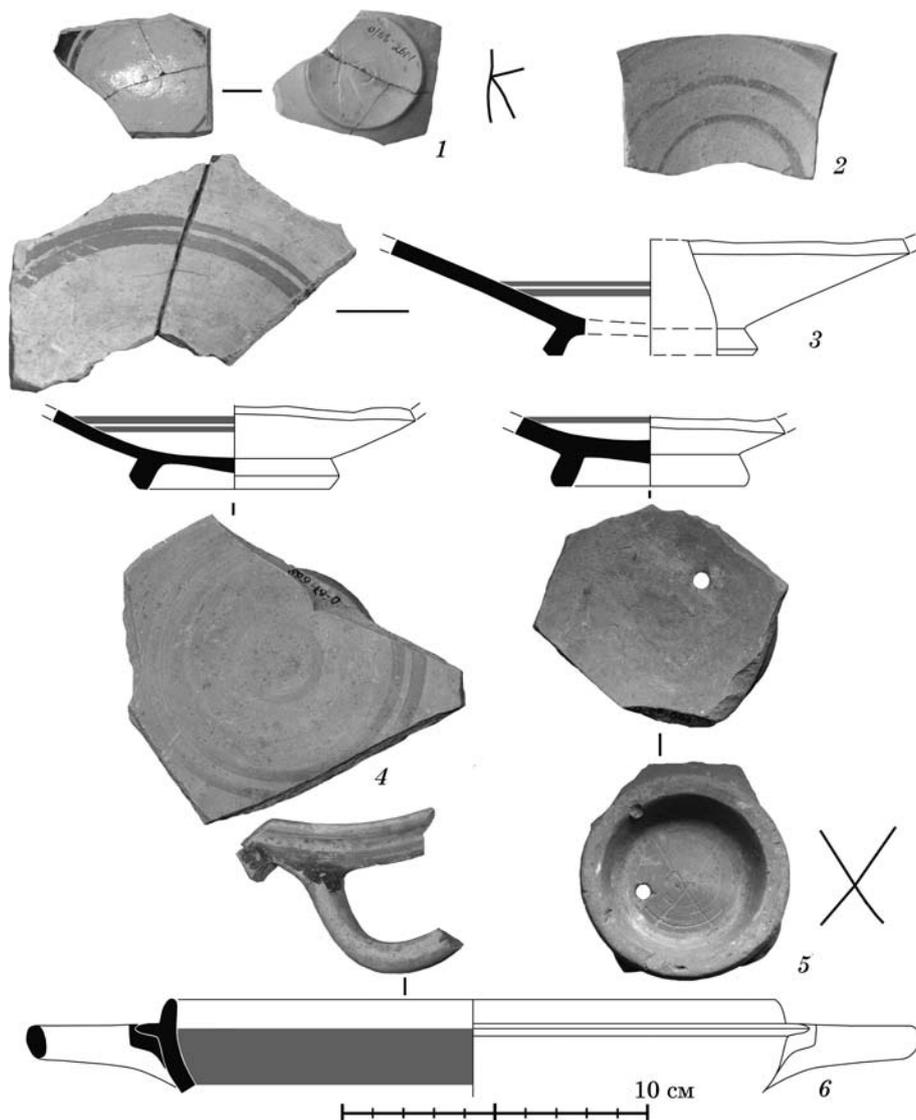

Рис. 7. Ионийские чаши, тарелки, леканы и их имитации: 1 — O-68/2614; 2 — O-69/1672; 3 — O-67/1270; 4 — O-67/668; 5 — O-67/667; 6 — O-70/1446

донных частей мисок с полосами лакообразной краски по внутренней поверхности стенки (рис. 7, 2—5) можно считать местными имитациями восточногреческих полосатых сосудов или, соответственно предложению Т.Н. Книпович, керамикой

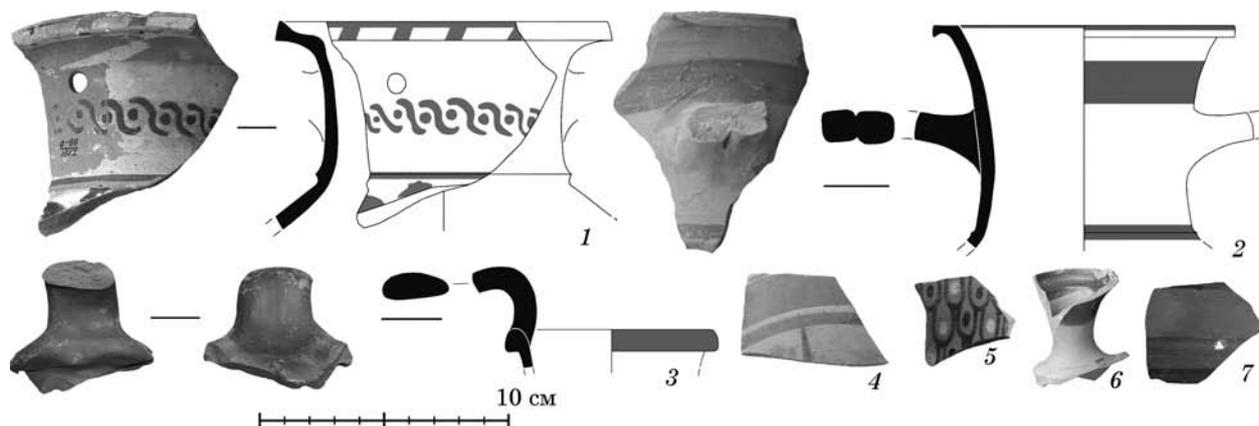

Рис. 8. Североионийская керамика: 1 — O-69/1347; 2 — O-69/1350; 3 — O-60-е гг./6/№; 4 — O-69/915; 5 — O-70/738; 6 — O-69/1045; 7 — O-71/2112

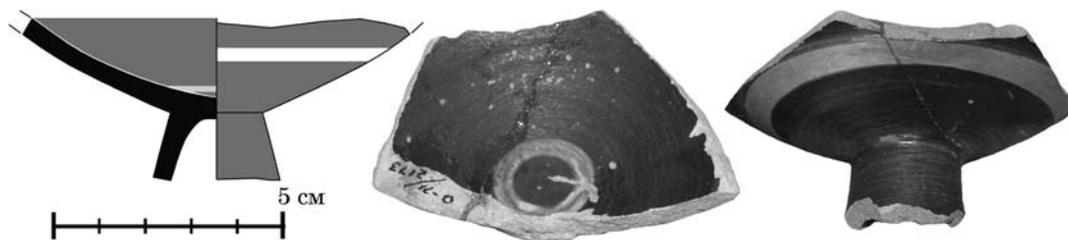

Рис. 9. Хиосский кубок (О-71/2173)

ионийского типа (Книпович 1940, с. 163, 164). Все они имели близкую профилировку в виде простых кольцевых поддонов и близкий по своим визуальным характеристикам состав глиняного теста. Такие миски были широко распространены от конца VI и в пределах первой половины V в. до н. э. На дне одной из них содержится графитов в виде двух перекрещенных линий (X?) (рис. 7, 5).

Закрытые формы в коллекции представлены фрагментом горла североионийской столовой амфоры, покрытой светлым ангобом, по которому

нанесена простая плетенка (рис. 8, 1). Плохая сохранность рисунка по плечам не позволяет уверенно отнести его к одному из известных типов североионийских сосудов. Тем не менее, представляется, что он может быть более ранним, чем амфоры с концентрическими окружностями и цветами лотосов по плечам, которые также имели простую плетенку по горлу (см. напр.: Скуднова 1988, кат. 4). Скорее всего, этот фрагмент может типологически соотноситься с сосудами стиля Late Wild Goat по Р. Куку и датироваться в пределах

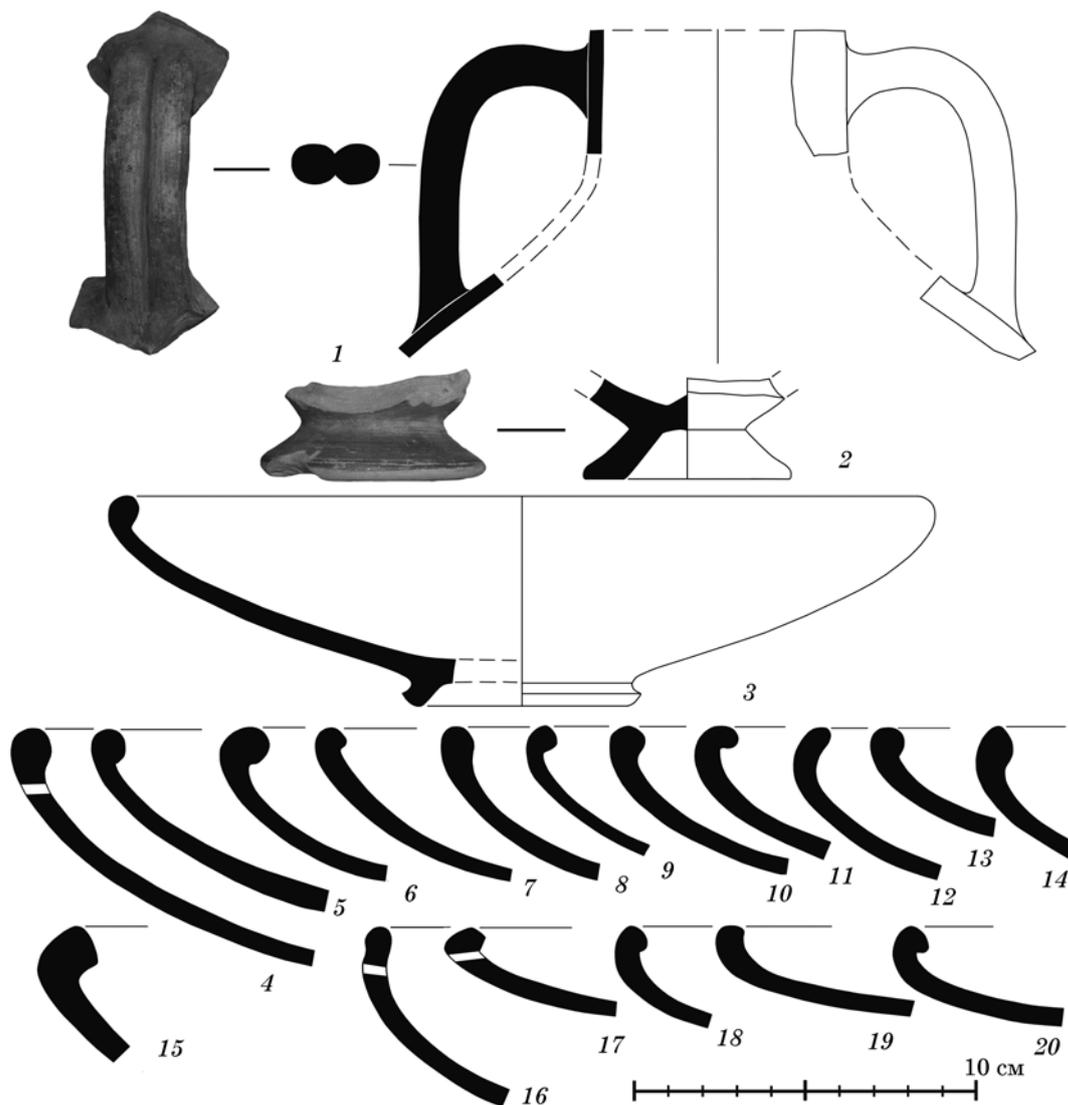

Рис. 10. Серолощенная керамика: 1 — О-69/1343; 2 — О-71/671; 3 — О-69/1373; 4 — О-71/1; 5 — О-69/653; 6 — О-69/606; 7 — О-69/1318; 8 — О-69/654; 9 — О-71/2; 10 — О-69/1318; 11 — О-69/655; 12 — О-69/1039; 13 — О-67/1253; 14 — О-69/1038; 15 — О-71/258; 16 — О-69/903; 17 — О-67/664; 18 — О-69/1666; 19 — О-71/691; 20 — О-71/1248

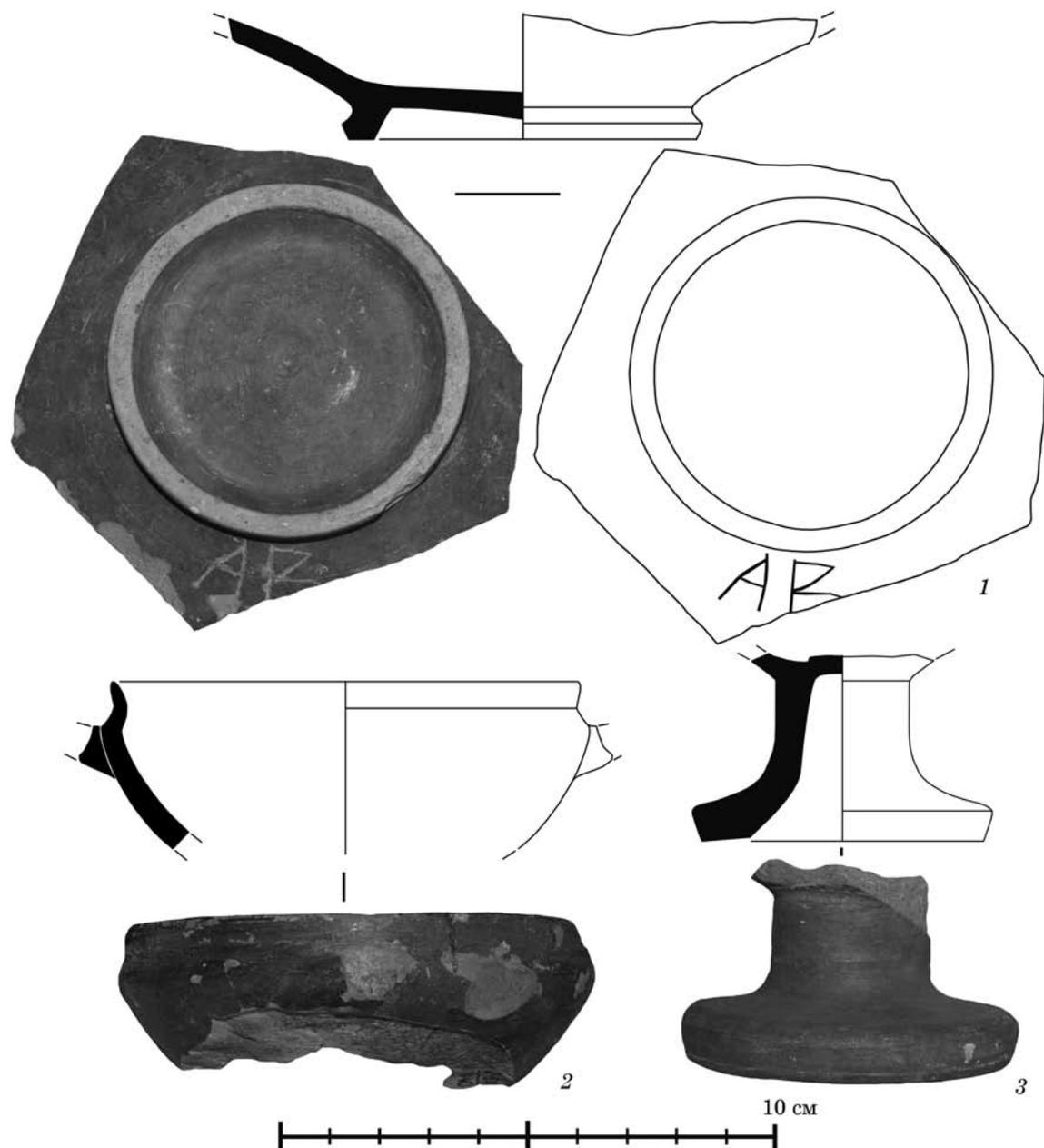

Рис. 11. Серолощенная керамика: 1 — O-69/1043; 2 — O-69/1048; 3 — O-71/1258

второй четверти VI в. до н. э. (Cook, Dupont 1998, р. 56).

Нельзя исключать, что фрагмент верхней части столовой амфоры (?) с двустольной ручкой и полосами красной лакообразной краски (рис. 8, 2) принадлежит местному производству или любой другой колониальной имитации. Для ольвийской коллекции позднеархаического времени типичен фрагмент венчика кувшина с петлевидной ручкой, покрытой плотным красно-коричневым лаком (рис. 8, 3). Как правило, такие сосуды имели грибовидную или биконическую форму. Близкий по форме венчика кувшин, правда, с двустольной ручкой, известен в Пантикапее, отнесен к концу VI — началу V в. до н. э. (Сидорова 1962, с. 144, рис. 20). К североионийскому столовому импорту относится и фрагмент придонной части столовой амфоры с полосами по тулову и корзинкой лучей в основании (рис. 8, 4). Клазоменская керамика

представлена фрагментом стенки закрытого сосуда с чешуйчатым орнаментом (рис. 8, 5); подобные сосуды были распространены практически во всей второй половине VI в. до н. э. Скорее всего, к североионийскому импорту этого же времени относятся горло и стенка асков (рис. 8, 6—7), которые представляют собой массовый материал как в погребальных, так и жилых комплексах Ольвии (типологию асков из Ольвии см.: Скуднова 1945).

Среди хиосской столовой посуды выделяется нижняя часть неангобирванного кубка на конической ножке (рис. 9). По внутренней стенке кубка, в центре дна белой краской проведена окружность вместо традиционной для таких кубков четырех- или многолепестковой розетты. Типологически этот сосуд замыкает ряд кубков, выполненных в чернофигурной технике и близок сосудам 550—540 гг. до н. э. (Lemos 1991, Nr. 1617).

Рис. 12. Серолощенная миниатюрная лекана: О-69/1044

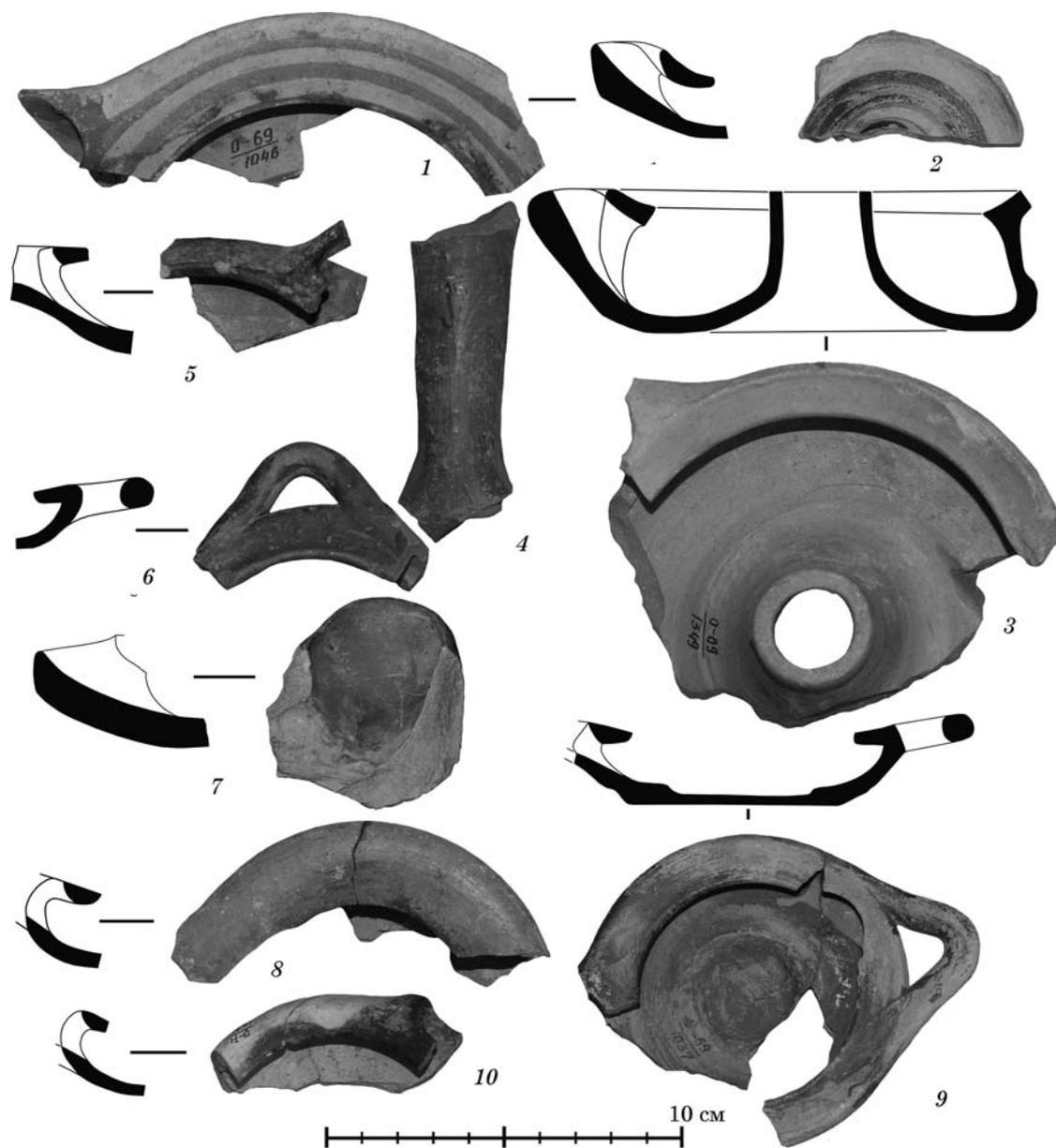

Рис. 13. Свечильники: 1 — О-69/1046; 2 — О-71/2110; 3 — О-69/1349; 4 — О-69/904; 5 — О-70,6/№; 6 — О-71/3; 7 — О-70,6,№; 8 — О-71/1259; 9. О-69/1037; 10. О-71/1356

Сероглиняная и серолощенная посуда, занимающая значительное место в ольвийском керамическом комплексе позднеархаического времени (Буйских С. 2006, с. 29 сл.; Крапивина 2007, рис. 5, 15—26; Крапивина, Lejpunskaja 2009, р. 67 ff., fig. 1, 5—8; 2, 8—11), представлена значительным количеством открытых форм, преимущественно мисок с круглым или округлым загнутым краем, иногда с двумя отверстиями для подвешивания (рис. 10, 3—20). Выделяется дно миски с граффито АВ (аббревиатура имени владельца?) (рис. 11, 1). Необычен фрагмент тулова килика (рис. 11, 2), повторяющий популярную и для серолощенной керамики форму ионийского сосуда. Килики такой формы, относящиеся к типу восточногреческих, характерны для наиболее позднего времени их существования — конца VI — начала V в. до н. э. К этому же типу примыкает и высокая ножка килика (рис. 11, 3) (Крапивина 2007, рис. 8, 5; Крапивина, Lejpunskaja 2009, fig. 2, 7).

Закрытых форм количественно значительно меньше — это двустольная ручка, скорее всего, ойнохойи (рис. 10, 1) и дно — кольцевая подставка небольшого закрытого сосуда типа кубка (рис. 10, 2). Отдельного внимания заслуживает фрагментированная миниатюрная лекана с отогнутым плоским краем (рис. 13) (Крапивина, Lejpunskaja 2009, fig. 2, 3).

Светильники представлены фрагментами открытого типа. Ионийские светильники имели разные размеры и, как правило, украшены полосами лака по плечикам и вместилищу (рис. 13, 1—2). Среди светильников открытого типа с центральной втулкой, коническим выступом или плоским дном в Ольвии традиционно многочисленны сероглиняные и серолощенные экземпляры (рис. 13, 5—9). Одно-, двух- и трехрожковые сероглиняные светильники местного ольвийского производства хорошо известны в ольвийской коллекции, датируются второй

половиной VI — началом V в. до н. э. (Книпович 1940, с. 159; Русьева 2006, с. 168, рис. 175, 5; Крапивина, Lejpunskaja 2009, fig. 4). Они являются рядовыми находками и среди материалов Борис-

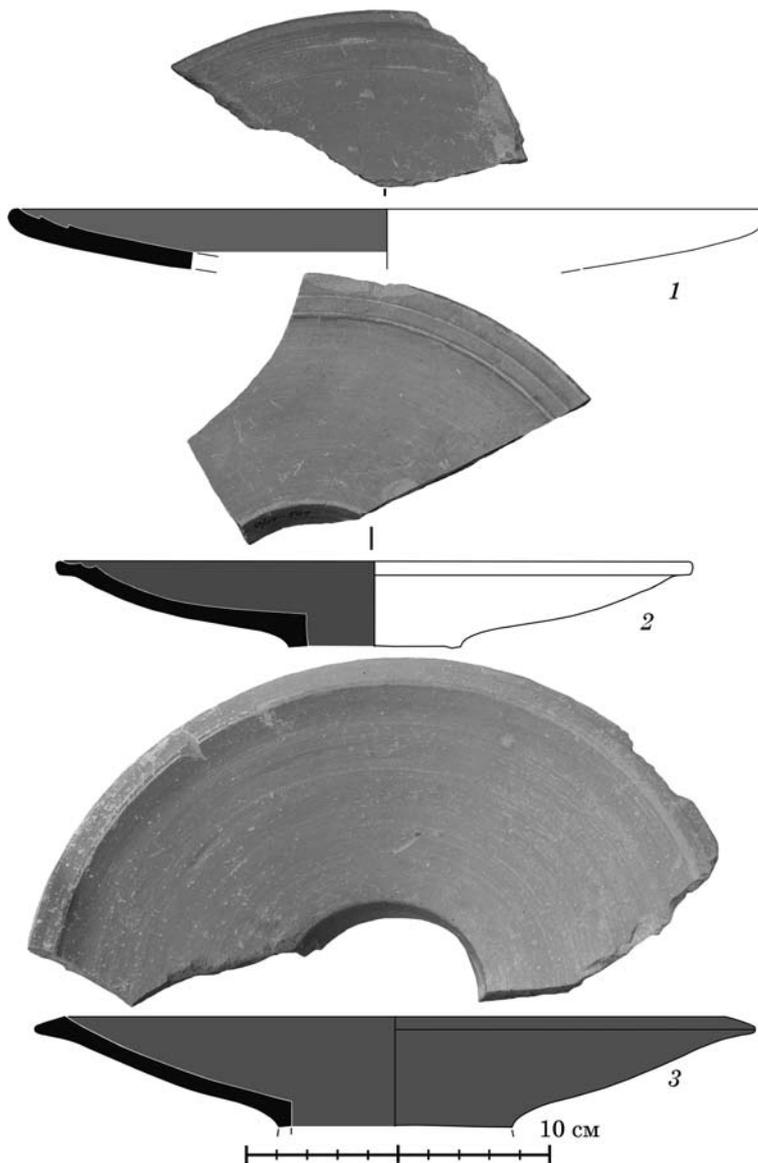

Рис. 14. Рыбные блюда краслощенные: 1 — O-67/541; 2 — O-67/567; 3 — O-69/1377

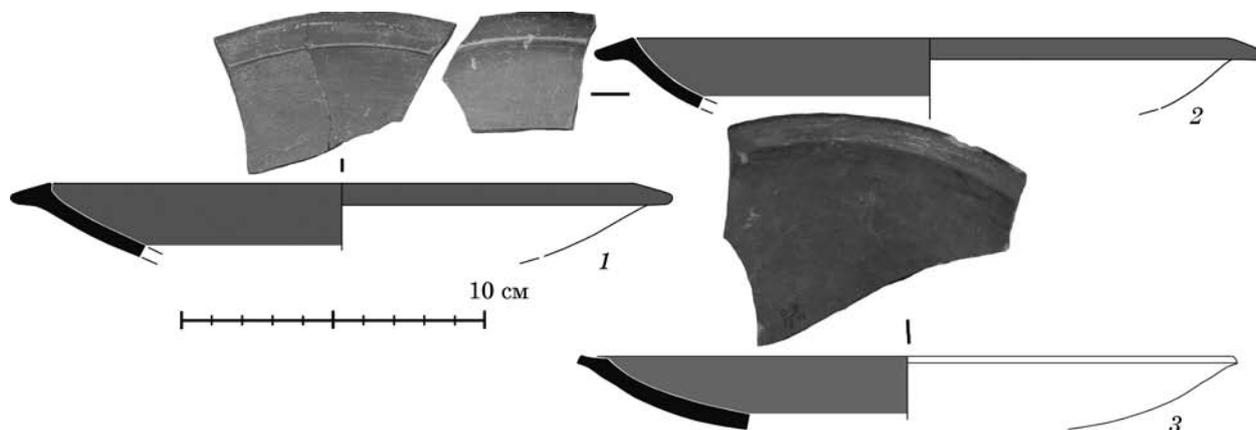

Рис. 15. Рыбные блюда: краслощенные: 1 — O-69/1664; 2 — O-69/1665; серолощенное: 3 — O-71/1247

фена (Борисфен-Березань 2005, кат. 175). Кроме них в Ольвии часто встречаются как привозные (рис. 13, 3), так и местные светильники (рис. 13, 4) с высокой втулкой, часто заканчивающейся на конце петель для подвешивания (Крапивина 2007, рис. 8, 14). Интересно, что в Северном Причерноморье такой тип светильников известен по массовым находкам в сероглиняном и восточногреческом вариантах только в пределах Ольвийского полиса. Первой половиной V в. до н. э. датируется фрагмент светильника из светлой глины с узкими загнутыми плечиками, также принадлежащий, скорее всего, местному производству (рис. 13, 10).

Помимо керамических фрагментов восточногреческого происхождения, среди ранних материалов выделяются фрагменты краслощенных рыбных блюд, которые мы относим к местной ольвийской продукции. Наиболее ранний фрагмент — блюдо с вогнутым краем, по которому проведены две рельефные горизонтальные каннелюры (рис. 14, 1). Такие блюда по известным находкам в закрытых комплексах датируются еще от конца VI — начала V в. до н. э. (Буйских 2011, с. 242 сл.). Остальные фрагменты блюд с прямым краем и двумя горизонтальными каннелюрами (рис. 14, 2) и прямым, слегка отогнутым краем (рис. 14, 3; 15, 1—2) датируются в пределах первой половины V в. до н. э. Примечательно также фрагмент серолощеного блюда с прямым краем (рис. 15, 3), идентичный краслощеному. Эти находки красноречиво говорят о том, что местное производство рыбных блюд в красно- и серолощеном вариантах началось одновременно и берет начало еще от конца VI — начала V в. до н. э.

В целом, немногочисленная коллекция ранних материалов из раскопок претория в Ольвии, содержит фрагменты как первой, так и второй половины VI в. до н. э. Следует напомнить, что длительное время в историографии изучения Ольвии считалось, что заселение территории Ольвии поступательно велось с юга (территория возникшей во II—III вв. н. э. римской цитадели) и во второй половине VI в. до н. э. граница города доходила до его географического центра на участках А, Г, Д (Копейкина 1976, с. 140). Однако, в настоящее время понятно, что наличие фрагментов первой половины VI в. до н. э. характерно практически для всей территории ольвийского городища, включая культурный слой в крайней северо-восточной части, изначально незаселенной и использовавшейся под некрополь. Следовательно, в настоящее время есть все основания полагать, что заселение Ольвии началось не с юга, продвигаясь в северном направлении, а произошло единовременно уже от начала VI в. до н. э. по всей освоенной и зарезервированной для жилых и общественных зон территории города.

Борисфен — Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня — 11 сентября 2005 г. — СПб., 2005.

Буйских А.В. Краслощенные рыбные блюда из Ольвии // *БИ.* — 2011. — Вып. 25. — С. 242—264.

Буйских А.В., Монахов С.Ю. Керамический комплекс третьей четверти VI в. до н. э. из Ольвии // *Норция.* — 2009. — Вып. VI. — С. 125—145.

Буйских С.Б. Серая керамика как этнопоказатель греческого населения Нижнего Побужья в VI—V вв. до н. э. // *БИ.* — 2006. — Вып. 11. — С. 29—57.

Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // *БИ.* — 2010. — Вып. 24. — С. 3—64.

Ветштейн Р.И. Раскопки на римской цитадели Ольвии // *КСИА АН УССР.* — Вып. 7. — К., 1957. — С. 78—80.

Ветштейн Р.И. Раскопки в центре римской цитадели Ольвии 1965—1966 гг. // *АИУ в 1965—1966 гг.* — К., 1967. — С. 134—137.

Ветштейн Р.И. Раскопки в центре римской цитадели Ольвии // *АИУ в 1967 г.* — К., 1968. — С. 140—142.

Ветштейн Р.И. Отчет о раскопках на территории римской цитадели Ольвии в 1969 г. / *НА ИА НАНУ.* — 1969/17а.

Ветштейн Р.И. Раскопки на римской цитадели Ольвии в 1968 г. // *АИУ в 1968 г.* — К., 1971. — С. 166—168.

Ветштейн Р.И. Отчет о раскопках на территории римской цитадели Ольвии в 1971 году / *НА ИА НАНУ.* — 1971/20в.

Ветштейн Р.И. Розкопки римської цитаделі Ольвії в 1969 році // *АДУ в 1969 р.* — К., 1972. — С. 171—174.

Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. // *МИА.* — 1952. — № 25. — С. 15—134.

Зеест И.Б., Марченко И.Д. Некоторые типы толстостенной керамики из Пантикапея // *МИА.* — 1962. — Вып. 103. — С. 149—165.

Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // *Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире.* — Саратов, 1992. — С. 265—283.

Книпович Т.Н. Керамика местного производства из раскопа И // *Ольвия.* — 1940. — Т. 1. — С. 129—170.

Коллекції Наукових фондів Інституту археології НАН України. Каталог. — К., 2007.

Копейкина Л.В. Развитие чернофигурного стиля в клазоменской керамике (по материалам из раскопок на о. Березань) // *Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху.* — Л., 1979. — С. 7—25.

Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I—IV вв. н. э. — К., 1993.

Крапивина В.В. Хозяйственная и кухонная керамика. Лагиносы и лутерии // *Древнейший теменос Ольвии Понтийской.* — Симферополь, 2006. — С. 187—190.

Крапивина В.В. Сероглиняна керамика Ольвії VI—V ст. до н. е. // *Археологія.* — 2007. — № 1. — С. 98—106.

Лейпунська Н.О. Лутерії з Ольвії // *Археологія.* — 1980. — Вып. 33. — С. 32—46.

Лейпунская Н. А. Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения // *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї.* — К., 2001. — С. 6—17.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. — Москва; Саратов, 2003.

Русяева А.С. Восточногреческая керамика // *Древнейший теменос Ольвии Понтийской.* — Симферополь, 2006 (МАИЭТ. — Suppl. 2). — С. 162—168.

Сидорова Н.А. Архаическая керамика из Пантикапея // *МИА.* — 1962. — № 103. — С. 94—148.

Скуднова В.М. Кольцеобразные сосуды с перекидной ручкой из Ольвии // *Труды отдела истории искусства и культуры античного мира.* — Л., 1945. — Т. 1. — С. 131—140.

Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. — Л., 1988.

Станицина Г.О. До 80-річчя Ріви Іонівни Ветштейн // *Археологія.* — 1992. — № 4. — С. 148, 149.

Чистов Д.Е. Работы на острове Березань археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. //

Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — СПб., 2006. — Т. 1. — С. 57—112.

Alexandrescu P. La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe — IVe s.). — Histria IV. — București; Paris, 1978.

Alexandrescu P. La céramique // Alexandrescu P. (ed.). La zone sacrée d'époque grecque. — Histria VII. — București; Paris, 2005.

Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic Deposits I. — Tocra I. — London, 1965.

Cook R.M., Dupont P. East Greek Pottery. — London; New York, 1998.

Dimitriu S. Cartierul de locuințe din zona de vest a cetății, în epoca arhaică // Histria II. — București, 1966.

Dupont P. Archaic Greek Amphoras from Berezan in the Hermitage Collection // Борисфен — Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. — Т. 1. — СПб., 2005. — С. 41—69.

Kerschner M. Zum Beginn und den Phasen der griechischen Kolonisation am Schwarzen Meer. Die Evidenz der ostgriechischen Keramik // Eurasia Antiqua. — 2006. — Bd. 12. — S. 227—250.

Kinch K.F. Vroulia. — Berlin, 1914.

Krapivina V., Lejpuskaja N. Grey Table Ware from Late Archaic — Early Classical Complexes of the Central Quarter of Olbia Pontica // Pontica XLII. — Suppl. I. Pontic Grey Wares. — 2009. — P. 67—76.

Lemos A.A. Archaic Pottery of Chios. The Decorated Styles. — Oxford, 1991.

Ploug G. The Aegean, Corinthian and Eastern Greek Pottery and Terracottas. — Sukas II. — Kobenhavn, 1973.

Price E.R. Pottery of Naukratis // JHS. — 1924. — Vol. XLIV. — P. 180—222.

Rouillard P. Les céramiques peintes de la Grèce de l'Est et leurs imitations dans la péninsule ibérique: recherches préliminaires // Les céramiques de la Grèce de l'Est et leur diffusion en Occident. Centre Jean Bernard. Institut Français de Naples. 6—9 juillet 1976. — Paris, Naples, 1978. — P. 274—286.

Schlotzhauer U. Die südionische Knickrandschalen: Formen und Entwicklung der sog. Ionische Schalen in archaischer Zeit // Krinzinger F. (Hrsg.). Die Ägäis und das Westliche Mittelmeer. Beziehungen und Wechselwirkungen 8. bis 5. Jh. V. Chr. — Akten des Symposions. — Wien, 2000. — S. 407—416.

Villard M.F., Vallet G. Megara Hyblaea. V // MEFR. — 1955. — 67. — P. 7—34.

А. В. Буїських

КЕРАМІКА VI—V ст. до н. е. З РОЗКОПОК РИМСЬКОГО ПРЕТОРІЯ В ОЛЬВІЇ

Стаття присвячена залученню до наукового обігу матеріалів VI—V ст. до н. е., що походять з розкопок на території римської цитаделі в Ольвії під керівництвом Р.І. Ветштейн у 1960-х — на початку 1970-х рр. (ді-

лянка Л). Виділено рідкісні типи тарних амфор, серед яких — ранні варіанти амфор о. Хіос з білим облицюванням першої половини VI ст. до н. е., а також Коринфа рубежу VI—V ст. до н. е. Столова кераміка представлена численними закритими і відкритими формами, серед яких визначено продукцію північноіонійських майстерень, типову для керамічного комплексу Ольвії першої половини VI ст. до н. е. Значна колекція столового сіролощеного посуду та форм спеціального призначення, включно із мініатюрними посудинами. Ця кераміка відповідає сучасним уявленням про розвиток місцевого керамічного виробництва в Ольвії від кінця VI ст. до н. е. і спостереженням над динамікою розвитку різноманітних керамічних форм. Цікаве сполучення червоно- та сіролощених рибних блюд — знахідки цих посудин на ділянці Л у синхронних заповненнях дають змогу дійти висновку про синхронний початок їх місцевого виробництва в Ольвії. Доповнюють керамічну колекцію світильники — привізні іонійські та місцеві сіролощені, характерних для кінця VI — початку V ст. до н. е. типів. Загалом, ранні матеріали з розкопок на ділянці Л в Ольвії збільшують колекцію довізної східногрецької кераміки першої половини VI ст. до н. е. і підтверджують думку про існування пам'ятки і активне освоєння її території в цей час.

A. V. Buyskykh

THE 6th and 5th C. BC CERAMICS FROM THE EXCAVATIONS AT THE ROMAN PRAETORIUM IN OLBIA

The article is devoted to the presentation to the scientific circulation of the 6th and the 5th c. BC materials from the excavations on the territory of the Roman Citadel in Olbia led by R.I. Vetshtein in 1967—1971 (area L). Rare transport amphorae types are distinguished, among which are the early types of amphorae from Chios with white slip of the first half of the 6th c. BC, as well as from Corinth of the edge of the 6th and the 5th c. BC. Tableware is represented by numerous closed and open forms, among which the production of the Late Ionian workshops is distinguished. Significant is a series of grey clay tableware and forms of special purpose, including miniature vessels. This pottery corresponds to the modern knowledge about the local ceramics production development in Olbia since the end of the 6th c. BC and to the observations on the development dynamics of various ceramic forms. Combination of the red polished and grey polished fish dishes is of an interest: finds of these vessels at the area L allow the author to come to the conclusion about the synchronous beginning of their local production in Olbia. Ceramic collection is supplemented by the lamps of types common for the end of the 6th c. and the beginning of the 5th c. BC. As a whole, the early materials from the excavations at the area L in Olbia confirm the conception that the site existed and its territory was actively settled in the first half of the 6th c. BC.